

А.А. Чернобаев

**«ГРЯДУЩЕЕ
НА ВСЁ
ИЗМЕНИТ
ВЗГЛЯД»**

Стамбул

Вступительная

Публикация

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
Институт всеобщей истории
Центр истории мировой социал-демократии

Государственный академический
университет гуманитарных наук
Кафедра общественно-политических движений XIX–XX вв.

А.А. Чернобаев

«ГРЯДУЩЕЕ НА ВСЁ ИЗМЕНИТ ВЗГЛЯД»

*Статьи
Выступления
Публикации
2005–2010 гг.*

*Уважаемый
Татьяна Ивановна Филимонова –
с наилучшими пожеланиями
творческих свершений.*

1.04.2011 г.

А. Чернобаев

СОБРАНИЕ

Москва • 2010

Вс. Филимонова

№ 94 деп.

Содержание

Об авторе (А.А.Данилов)	9
----------------------------------	---

СТАТЬИ. ВЫСТУПЛЕНИЯ

Новейшие документальные публикации творческого наследия В.Н.Татищева: историографический и археографический аспекты	15
В.Н.Татищев и становление исторической науки в России.	21
Г.Ф.Миллер в новейшей российской историографии	31
Г.В.Плеханов — мыслитель, революционер, политик	39
Г.В.Плеханов и М.Н.Покровский: судьбы русской революционной интеллигенции	44
М.Н.Покровский и зарубежная историография	50
Новейшие документальные публикации о Первой революции в России	61
Человек на войне: эволюция общественно-политических взглядов на примере биографии А.И.Тодорского.	67

Действующая русская армия и власть в 1917 г. (в соавторстве с А.В.Чертищевым)	73
Конституционные демократы и русская армия в 1917 г. (в соавторстве с А.В.Чертищевым)	86
Новые документальные источники о революционных событиях 1917 г. в России.	100
Новейшие документальные публикации и исследования об участии России в военных конфликтах и мировых войнах XX века	107
Н.А.Рожков: судьба историка и политика (1917–1927 гг.)	116
«Враг народа» А.Г.Шляпников — против «отца народов» И.В.Сталина. 1920–1930-е гг.	138
Новые документальные источники о политических репрессиях (по страницам журнала «Исторический архив»)	152
История Великой Отечественной войны: единство фронта и тыла на страницах журнала «Исторический архив»	165
Журналу «Исторический архив» — 90 лет	174
Иконография историков России: ее место в историографии	184
А.А.Преображенский — ученый и гражданин	190
Мой ленинградский друг (Е.Р.Ольховский)	195
А.И.Комиссаренко — историк, коллега, товарищ	199

ПУБЛИКАЦИИ

- «Окопы эти охраняют Варшаву,
к которой так равнодушен немец...»
*Дневник начальника саперной команды
24-го Сибирского стрелкового полка
прапорщика А.И.Тодорского. Июнь–сентябрь 1915 года.* 203
- «Мы сделали все, что было в наших силах»
*Доклад командира 5-го Сибирского армейского корпуса
А.И.Тодорского. Ноябрь 1917 – март 1918 г.* 227
- «Централизация архивного дела желательна»
*Протоколы заседаний Комиссии по выработке проекта
организации Центрального управления архивами. Май 1918 г.
(В соавторстве с Н.С.Зеловым)* 265
- «Нельзя в принципе не сочувствовать
мысли о централизации архивов»
*Протоколы совещания историков и архивистов
в Московском университете. Июнь 1918 г.
(В соавторстве с Н.С.Зеловым)* 279
- «Я себя считаю лично уже ушедшим»
Письма М.Н.Покровского. 1929–1931 гг. 315
- «Мы не решаем ныне даже своей судьбы»
*Воспоминания и письма А.Г.Шляпникова. 1934 г.
(В соавторстве с И.А.Шляпниковой)* 354
- «Исторические корни немецкого фашизма»
Статья академика Р.Ю.Виппера. Август 1941 г. 387
- Москва–Кубинка–Белебей
*Первые месяцы Великой Отечественной войны
в воспоминаниях очевидца* 410

Как готовилось издание «Русской Правды» П.И.Пестеля
Документы Государственного архива
Российской Федерации. 1948 г.
(В соавторстве с Н.С.Зеловым) 420

Г.В.Плеханов и М.Н.Покровский: судьбы русской революционной интеллигенции

Для уяснения сути рассматриваемой проблемы, ее значения в деле дальнейшего изучения жизни и деятельности Г.В.Плеханова и М.Н.Покровского считаю необходимым сделать несколько предварительных замечаний. Как известно, понятие «интеллигенция» (термин возник не ранее 60-х гг. XIX в.) крайне многогранно. В отечественной исторической и философской литературе оно трактуется в широком и узком смысле слова. Если рассматривать его широко, как социальный слой, объединяющий людей, профессионально занимающихся интеллектуальным трудом и художественным творчеством (учителя, врачи, инженеры, ученые, люди свободных профессий, чиновники, служащие различных государственных и частных учреждений), то по своему содержанию оно близко к понятию «интеллектуалы», используемому в современной западной литературе. В России в начале XX в., под влиянием полемики, развернувшейся в связи с появлением сборника «Вехи» (1909), авторы которого в принципиальном плане поставили вопрос об исторической ответственности интеллигенции перед обществом, значительное распространение получает более узкая трактовка этого термина. Так, С.Н.Булгаков писал, что понятие «интеллигенция» следует использовать применительно к социальной группе, «искусственно выделяемой из общественной жизни», находящейся «под двойным давлением: давлением казенщины внешней — реакционной власти и казенщины внутренней — инертности мысли и консервативности чувств». По его определению, интеллигенция — это часть образованного класса, которая посвятила себя делу «освободительного движения» и отличается «своим мировоззрением, навыками, вкусами, даже социальными замашками». В то же время Булгаков считал интеллигенцию «духовной виновницей большевизма», «передовым отрядом мирового мятежа... от Бакунина до Ленина».

Такой подход к трактовке понятия «интеллигенция» и ее роли в жизни российского общества вызвал критику как «справа», так и «слева». По мнению кадетов и либералов, веховцы приписали всей

интеллигенции настроение, свойственное в большей или меньшей степени лишь некоторым ее группам. Социал-демократы считали, что авторы «Вех» и другие представители «внесловной» интеллигенции показали свою неспособность стать идеологами самого передового класса — пролетариата. Исходя из установки на утверждение «царства социальной справедливости», социал-демократическая интеллигенция стала носителем идеи революционного переустройства общества. Одной из ее характерных черт была крайняя политизация социальных и этических ценностей. Это в значительной степени отразилось как на жизненных судьбах ее представителей, так и на последующем развитии нашей страны.

Делая такой вывод, хочу вместе с тем подчеркнуть: нельзя согласиться с появившимися в последние годы упрощенными трактовками о «фанатиках-революционерах», виновных во всех бедах, обрушившихся на Россию в XX столетии. Три русские революции, в которых приняли самое активное участие миллионы граждан, — вовсе не дело рук неких «социалистов-утопистов» или «отщепенцев», а то и агентов иностранных государств. Колоссальные катаклизмы, пережитые страной, имеют глубокие корни, неразрывно связаны с историческим развитием, причем, не только России, но и всего мира. Идеи социальной справедливости вдохновляли мыслителей всех народов и находили многочисленных сторонников. Переоценка духовных и нравственных ценностей происходит и в наше время. Это требует, в свою очередь, обращения к анализу прошлого, «нового прочтения» усилий предшествующих поколений, направленных на переустройство общества.

Исследование жизненных судеб русской революционной интеллигенции давно привлекает мое внимание. Этой проблеме посвящены мои книги и статьи об А.Я.Аросеве, А.К.Воронском, М.Н.Покровском, Н.А.Рожкове, Д.Б.Рязанове, А.И.Тодорском, А.Г.Шляпникове¹. Каждый из них — яркая индивидуальная личность. Несмотря на различие в возрасте, профессии, образовании, опыте участия в революционном движении, всех их объединяет идея служения народу. Не следует идеализировать жизнь «людей революции» и первых послереволюционных лет, что было характерно для советской историографии, нашло отражение и в моих публикациях. Но столь же неправомерно и охаивание всего и вся в их деятельности. Лишь всестороннее, объективное освещение поисков и свершений русской революционной интеллигенции, ее «взлетов и падений» позволит воссоздать достоверную картину той эпохи.

В связи со сказанным несомненный научный интерес представляет изучение истории взаимоотношений Г.В.Плеханова и М.Н.Покров-

ского. Эта тема еще не получила, по существу, отражения в литературе². Между тем, их судьба достаточно характерна для представителей русской революционной интеллигенции конца XIX — начала XX в. Не имея возможности в небольшом выступлении раскрыть все стороны этой проблемы, кратко остановлюсь лишь на некоторых из них.

При всей разнице жизненного и творческого пути Плеханова и Покровского в их биографиях немало общего. Оба по происхождению дворяне, получившие хорошее образование и всегда пополнявшие его путем самообразования. И тот, и другой активно участвовали в социал-демократическом движении, за что подвергались преследованиям со стороны царских властей и вынуждены были долгие годы жить за границей, в эмиграции. Как Плеханов, так и Покровский занимались не только политической, но и научной деятельностью, с полным правом вошли в историю русской общественной мысли³. Объединяет их и «посмертная судьба». Если в 1920-е гг. Покровский считался признанным главой советских историков-марксистов, а отношение к Плеханову-марксисту было достаточно взвешенным, то впоследствии и вплоть до настоящего времени в отечественной историографии можно встретить самые противоречивые оценки их личных качеств и роли в политике, науке, культуре. Плюрализм мнений всегда был и будет характерной чертой подлинной науки. Неприемлемо другое — часто встречающиеся попытки исказить облик и историческое значение двух выдающихся представителей русской революционной интеллигенции.

О личных взаимоотношениях Плеханова и Покровского известно крайне мало. Труды «первого марксиста» России были, безусловно, знакомы Покровскому с середины 90-х гг. XIX в., когда он обратился к изучению марксизма. Однако впервые они встретились, вероятно, лишь в 1907 г. на V съезде РСДРП в Лондоне. В это время Плеханов и Покровский (на съезде он отправился под псевдонимом Домов) оказались в разных фракциях — один меньшевиков, другой большевиков. Покровский выступал в прениях 8 раз: по вопросам о порядке дня, об отношении к буржуазным партиям и др., резко критиковал меньшевиков, за что получил от них прозвище «прокурор». В одном из выступлений Домов заметил: «Тов[арищ] Плеханов напрасно навязал несвойственную мне роль прокурора, и еще более напрасно говорил он, что мы, большевики, стараемся переговорить их, меньшевиков. Я был убежден, что мы не обвиняем, а критикуем. Критикой и самокритикой была сильна с[оциал]-д[емократическая] партия, ею она жила и двигалась вперед. И не переговорить хотим мы, а столкнуться»⁴.

В годы эмиграции были созданы наиболее значительные исторические труды Покровского (5 томов в 10 выпусках «Русской истории с древнейших времен»; книга издана московским издательством «Мир» в 1910–1913 гг.) и Плеханова (3 тома «Истории русской общественной мысли», изданы в том же издательстве в 1914–1917 гг.). Оба сочинения написаны с позиций исторического материализма, на основе новейших для того времени достижений отечественной и зарубежной историографии, изучения авторами огромного количества опубликованных источников: в библиографии к «Русской истории...» Покровского значится 336 названий научных трудов⁵; в подготовительных материалах Плеханова упоминается около 500 изданий, с которыми он работал при написании «Истории русской общественной мысли»⁶. Фундаментальные труды историков-марксистов, несмотря на имеющиеся в них недостатки⁷, стали важным событием в научной и общественной жизни страны, прочно вошли в отечественную историографию.

Следует отметить, что Покровский в «Русской истории...» неоднократно ссылается на труды Плеханова. Среди них — «Русский рабочий в революционном движении», «Освобождение крестьян», «Неудачная история Народной Воли»⁸. Плеханов, в свою очередь, приступая к исследованию истории русской общественной мысли, не мог не заинтересоваться сочинением Покровского, предпринявшего первое марксистское систематическое освещение истории России от первобытнообщинного строя до конца XIX в. В Архиве Дома Плеханова сохранились его пометки и подчеркивания на страницах этого издания⁹. Ряд фрагментов книги Покровского Плеханов использовал — без указания на источник — в «Истории русской общественной мысли».

Замечу, что Плеханов одним из первых подверг критике вывод Покровского о якобы существовавшем в Московском государстве «торговом капитализме». Комментируя это положение, Плеханов писал: «М.Н.Покровский безусловно прав, полагая, что нельзя понять Петровскую реформу, не ознакомившись предварительно с экономикой Московского государства XVII столетия. Но и сам он вряд ли вполне точно характеризует это состояние»¹⁰. То, что царь в Московской Руси был тесно связан с торговлей, разъяснял Георгий Валентинович, не доказывает, что Русь была тогда страной «торгового капитализма», совсем напротив. Монополизация торговых привилегий правящей династией характерна для цивилизаций, в которых торговля развита слабо. В России это было вызвано ростом финансовых потребностей государства, порожденных военной необходимостью¹¹.

Нередко в литературе отмечается, что Плеханов относился к Покровскому «довольно критически»¹². Вероятно, так оно и было. Однако, к сожалению, никто из историков до сих пор не исследовал вопрос об их взаимоотношениях на конкретном материале. Это создает почву для разного рода спекуляций. Так, известный американский историк С.Х.Бэрн утверждает: «Плеханов не оставляет камня на камне от положения М.Н.Покровского — ученого-марксиста, впоследствии главы советской исторической науки — о “торгово-капиталистическом” характере московского общества»¹³. Вышеприведенные слова Плеханова о том, что Покровский «вряд ли вполне точно характеризует это состояние» (т.е. состояние экономики Московского государства XVII в.), не дают оснований для столь категорического заключения.

Мой вывод из сказанного таков. История сотрудничества и противоборства двух видных представителей русской революционной интеллигенции — Г.В.Плеханова и М.Н.Покровского — нуждается в дальнейшем изучении. Это важно не только для достоверного воссоздания их биографий, но и всеобъемлющей картины участия представителей всех групп и направлений российской интеллигенции в процессе модернизации страны.

Примечания

¹ См.: Чернобаев А.А.: 1) В вихре века [А.Я.Аросев]. М., 1987; 2) Главная книга Александра Воронского // История глазами историков. Межвузовский сборник научных трудов. СПб.; Пушкин, 2002. С. 252–258; 3) «Профессор с пикой», или Три жизни историка М.Н.Покровского. М., 1992; 4) Н.А.Рожков: судьба историка и политика (1917–1927 гг.) // Линия судьбы. Сборник статей, очерков, эссе. М., 2007. С. 553–568; 5) Д.Б.Рязанов и М.Н.Покровский: судьбы революционной интеллигенции // Д.Б.Рязанов — ученый, государственный и общественный деятель. М., 2000. С. 49–58; 6) С винтовкой и пером [А.И.Тодорский]. М., 1984; 7) «Враг народа» А.Г.Шляпников — против «отца народов» И.В.Сталина. 1920–1930-е гг. // Историческая наука и образование на рубеже веков. М., 2004. С. 378–392 и др.

² Роли Г.В.Плеханова и М.Н.Покровского в истории революционного движения, изучению ими проблем российской социал-демократии были посвящены мои доклады на предыдущих Плехановских чтениях (См.: Чернобаев А.А.: 1) М.Н.Покровский о становлении российской социал-демократии // II Плехановские чтения. 30.05–31.05.91. Тези-

сы докладов. Л., 1991. С. 72–76; 2) III Плехановские чтения. 30–31 мая 1993. Тезисы докладов. СПб., 1993. С. 95–99; 3) Публикация документов Г.В.Плеханова на страницах журнала «Исторический архив» // IV Плехановские чтения. Историческая философия проблемы общественных наук на рубеже тысячелетий: вторая половина XIX–XX вв. (Современное видение истории). 30–31 мая 1996 г. Тезисы докладов. СПб., 1996. С. 89–92; 4) Г.В.Плеханов о судьбах России (от «Истории русской общественной мысли» к «Году на Родине») // V Плехановские чтения. Исторические судьбы России. 29.05–30.05.1999 г. Тезисы докладов. СПб., 1999. С. 76–80 (в соавтор. с Е.Л.Петренко); 5) М.Н.Покровский накануне и в годы Первой революции в России // VII Плехановские чтения. Россия в начале XX века: вступление в эпоху исторических преобразований. 30 мая – 1 июня 2005 г.: Матер. конф. СПб., 2005. С. 61–64), а также выступление на торжественном собрании 9 декабря 2006 г. в Колонном зале Дома Союзов в Москве, посвященном 150-летию со дня рождения Г.В.Плеханова.

³ См.: *Тютюкин С.В.* Плеханов Г.В. // *Общественная мысль России XVIII – начала XX века. Энциклопедия.* М., 2005. С. 404–407; *Чернобаев А.А.* Покровский М.Н. // Там же. С. 414–417.

⁴ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1963. С. 293–294.

⁵ См.: *Чернобаев А.А.* «Профессор с пикой», или Три жизни историка М.Н.Покровского. М., 1992. С. 66.

⁶ См.: *Пронина М.В.* Труд Г.В.Плеханова «История русской общественной мысли»: история создания, источники: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. С. 20.

⁷ Всесторонняя оценка основных исторических трудов Г.В.Плеханова и М.Н.Покровского, думается, еще впереди. Подробнее о работе Г.В.Плеханова над «Историей русской общественной мысли» см.: *Тютюкин С.В.* Указ. соч. С. 267–279.

⁸ См.: *Покровский М.Н.* Избранные произведения в четырех книгах. Кн. 2: Русская история с древнейших времен (тома III и IV). М., 1965. С. 374, 458, 462, 543, 550–552, 562.

⁹ АДП. РНБ. В 4469. Т. I. Кн. 1. С. 62, 102, 114, 118; Т. I. Кн. 2. С. 239; Т. II. Кн. 3. С. 98, 117 и др.

¹⁰ *Плеханов Г.В.* Сочинения. М.; Л., 1925. Т. XX. С. 258–259.

¹¹ Там же. С. 259–260.

¹² *Тютюкин С.В.* Указ. соч. С. 271.

¹³ *Бэррон С.Х.* Г.В.Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб., 1998. С. 366.

Опубликовано:

VIII Плехановские чтения: Материалы к конференции.

СПб., 2008. С. 45–51.